

Чжоу Инлун специально осмотрел раненных и обнаружил, что все они получили огнестрельные ранения. Одного из них даже задела разрывная пуля.

Однако под воздействием чёрной медицины раны уже начали зарастать. Словно всё было не так уж серьёзно.

Чтобы не оставаться в госпитале, раненые даже спрыгивали с носилок и энергично двигались показывая что они в полном порядке. Это было совсем не притворство, они действительно были в порядке.

Чжан Сяомань выругался:

— «Почему вы все бл**ь не шли пешком если были в порядке?».

Один из них с усмешкой ответил:

— «Если можно было поменьше ходить, то почему бы и не воспользоваться этим?».

Товарищи из роты «Острые как Бритва» которые несли их, начали ругаться:

— «Вы бл**ь чёртовы ублюдки!».

— «Бесстыжие мрази!».

В этот момент Чжоу Инлун спросил:

— «Это все потери, которые вы понесли при взятии горы Динъюань?»

Чжан Сяомань скромно ответил:

— «Это всё благодаря хорошим наставлениям командира батальона Чжоу.»

Чжоу Инлун даже улыбнулся от злости.

— «Хватит подхалимничать! Убирайся отсюда и напиши для меня отчёт о сражении!».

Лица Чжан Сяомань и остальных вытянулись.

— «Командир батальона, все мы в роте „Острые как Бритва“ — верные ветераны. Сейчас самое

время насладиться хорошей едой и питьём здесь на базе, а не писать какой-то боевой отчёт.».

— «Почему?» — Чжоу Инлун искоса взглянул на Чжан Сяомань. — «Может вы хотите, чтобы я лично налил вам немного вина?».

Сяомань на мгновение задумался.

— «Ну, если вы не возражаете...».

Инлун пнул Чжан Сяомань под зад.

— «Убирайся и напиши мне отчёт!».

Это была обычная практика — писать отчёт после каждого боя. С одной стороны в нём нужно было отразить все детали сражения. С другой стороны, нужно было перечислить любые ошибки и уроки извлечённые в бою, чтобы предотвратить повторение тех же ошибок в будущем.

Но Сяомань и эта группа грубых мужчин больше всего ненавидели писать боевые отчёты.

Поскольку они уже выиграли битву, почему они всё ещё должны перечислять свои ошибки и извлечённые уроки? Всё что им нужно было сделать — это выиграть битву!

Все эти грубоватые солдаты роты собрались вокруг Чжан Сяомань в только что поставленной палатке.

Сяомань посмотрел на Жэнь Сяосу, держа в руках блокнот и карандаш.

— «Сяосу, ты...».

— «Я деревенщина, я не умею писать» — ответил Сяосу.

— «О ...» — Чжан Сяомань сначала удручённо опустил голову, но тут же понял: что-то не так. Как мог преемник, выбранный командиром Чжан быть чертовски неграмотным? Если не хочешь писать долбаный отчёт, так и скажи. Разве тебе не колит совесть когда ты так нагло лжёшь?

Сяомань жевал кончик карандаша и пытался вспомнить подробности сражения.

— «Такое ощущение что враг был побеждён, хотя мы и не приложили особых усилий.».

После долгих раздумий Чжан Сяомань всё ещё не знал, как написать этот отчёт. Это было потому что их победа была одержана основном благодаря Жэнь Сяосу. И это была чистая правда.

— «Сяосу, я думаю лучше ты напишешь отчёт. Если ты действительно неграмотен то можешь просто надиктовать мне, и я всё запишу» — сказал Чжан Сяомань. — «Важнее всего то что мы даже не знаем как тебе удалось перевернуть всё бандитское логово на горе Динъюань. Кроме того, то что ты сделал принесёт тебе большие почести. Сразу после подачи этого отчёта ты получишь повышение!».

Жэнь Сяосу ответил:

— «Можете просто написать, что все сражались храбро. В сражении участвовала вся рота, поэтому я не могу взять на себя всю ответственность за это.».

— «Я не думаю, что это правильно.» — Чжан Сяомань сконфуженно сказал: — «Нам будет очень неловко. Это не похоже на нас — принимать почести там, где нет нашей заслуги.».

— «Тут нечего стесняться.» — Сяосу добавил: — «Забудь об этом, я напишу вместо тебя.».

Затем он выхватил у Чжан Сяомань блокнот и карандаш и принялся составлять подробности сражения. Он описывал своих товарищей как солдат, проявивших в бою непревзойдённую храбрость и находчивость.

Он также писал о том как они прорвали линию обороны и организованно уничтожили врагов. Сяомань ошеломлённо читал это.

— «Неужели я настолько велик?».

Закончив писать отчёт, Сяосу передал его Чжан Сяомань.

— «Отнеси это командиру батальона. Мы все разделим заслуги.»

Что касается Жэнь Сяосу, то у него ещё не было чувства принадлежности к крепости 178. Он просто хотел использовать силу крепости, чтобы отомстить корпорации Цзун. Следовательно никакие заслуги для него были совершенно неважны.

После своей мести он отправится на центральные равнины, чтобы найти Сяюй, Янь Лююань и других. Он не собирался занимать должности в крепости 178. Поэтому он предпочёл бы оставить заслуги другим.

К этому времени все солдаты роты «Острые как Бритва» признали его и он больше не был

изгоем. Эта группа мужчин даже забыла о предыдущем инциденте, когда Сяосу спровоцировал их на драку со второй ротой.

Однако Чжоу Инлун нужен был боевой отчет чтобы узнать о возможностях Жэнь Сяосу. Он знал что им удалось взять гору Динъюань почти без потерь в основном благодаря Сяосу. Он также хотел знать каков был этот человек, которого выбрал командир. Однако имя Сяосу почти не упоминалось во всем отчете!

Инлун взглянул на Чжан Сяомань и с несчастным видом сказал:

— «Как ты смеешь красть достижения своего подчинённого! Ты думаешь что не будешь за это наказан?».

Чувствуя себя обиженным, Сяомань пробормотал:

— «Но Жэнь Сяосу сам написал этот отчет!».

Чжоу Инлун погрузился в свои мысли. Как может молодой человек не желать славы? Какого преемника выбрал командир Чжан?

Его товарищи наверняка спросят как Сяосу выполняет свой солдатский долг под его командованием. Для командира батальона было бы очень неловко, если бы он не мог даже ответить на этот вопрос.

Инлун вдруг спросил Чжан Сяомань:

— «Скажи мне, как Жэнь Сяосу сражался в этой битве?».

Чжан Сяомань честно ответил:

— «Я этого не видел, командир батальона...».

— «Убирайся отсюда!».

Их дни на передовой оперативной базе были не такими комфортными как ожидалось. В 6.20 утра Сяосу слышал крики «подъём» за пределами их палаток. Затем солдаты собирались в строй и приступали к утренней зарядке.

Солдаты должны были пробежать пять километров в полном снаряжении, прежде чем отправиться на поле боя. Исключение составляла только рота «Острые как Бритва». Это было потому, что они только что вернулись из боя поэтому у них была привилегия пропустить

тренировку, чтобы восстановить свои силы.

Но услышав издалека крики «подъём», Цзяо Сяочэнь не мог снова заснуть. Он лёжа на койке сказал:

— «Это не нормально если я проснувшись ничего не сделаю. Я один не могу уснуть?».

В военной палатке слышались ответы:

— «Может пробежимся?».

— «Ты тоже не можешь спать?».

— «Будет чудом, если я сейчас засну...».

— «Давайте пойдём на пробежку!».

После этих слов Сяосу увидел как все из 1-го взвода встали, чтобы надеть форму. Поэтому он тоже встал. Когда он вышел из палатки, то понял что 2-й, 3-й и 4-й взводы тоже вышли из своих палаток. В том числе врач Хань Минлэй и повар Ли Синчэн.

Чжан Сяомань усмехаясь сказал:

— «Отлично джентльмены. Несмотря на то что наша рота одержала победу, мы не можем быть слишком наглыми. Мы должны продолжать тренироваться!».

Цзяо Сяочэнь пробормотал:

— «Сейчас самый наглый это ты...».

— «Заткнись, иначе я...».

Чжан Сяомань уставившись на него начал фразу, но в этот момент к ним подбежал офицер штаба Чжоу Инлун.

— «Капитан Чжан Сяомань, командир батальона Чжоу просит вас прибыть в командный пункт!».